

Лянь Пэн избежал еще одного луча концентрированного солнечного света, ответив пылающим пером шириной с дверь дома. Его противник маневрировал со скоростью, не ожидаемой от конструкции такого размера, двигаясь вокруг огромного куба, как будто у него было собственное гравитационное притяжение. Его перо отскочило от поверхности твердого объекта, оставив лишь небольшую царапину, которая исчезла.

Он уже знал, что странный куб был особенным, даже по сравнению с мириадами странных объектов, разбросанных по обломкам. Хотя с его стороны потребуются значительные усилия, чтобы изучить его, как только он вернет его на поверхность. В конце концов, несмотря на патовую ситуацию, Лянь Пэн не сомневался, что выйдет победителем из этой битвы. Почему?

Ответ прост.

Лянь Пэн наблюдал, как в большом жезле на спине конструкции открылась прорезь, из которой вырвалось сверкающее облако красной пыли. У него не было ни малейшего понятия, «что» это было, если он был честен. Но не нужно быть волхвом, чтобы понять связь между мощными заклинаниями и синими жезлами, которые он собрал заранее. Превратить артефакт в убийцу божественного было достижением, но у этого был очевидный большой недостаток.

Нужен внешний источник питания, скорее всего, те странные синие стержни. Это означает, что конструкция могла стрелять только определенное количество раз. Многочисленные попытки конструкции вернуться в контейнер и собрать больше этого придали его теории больше доверия. Всё это, конечно же, заблокировал Лянь Пэн. Божественность могла восстанавливать [Божественный Аватар], пока было достаточно Небесной энергии; напротив, выстрелы его противника были ограничены. Победа Лянь Пэна была лишь вопросом времени.

Не то чтобы такой бой не был впечатляющим сам по себе. Сразиться с [Божественным Аватаром] без своего собственного было подвигом, достойным похвалы, даже если Лянь Пэн был всего лишь новорожденным Божеством. Несмотря на гнев и разочарование по поводу ситуации, он в какой-то степени уважал воина, управляющего конструкцией. Не то чтобы это его остановило, конечно; они были далеко от таких эмоций.

Нет, он сокрушит эту конструкцию, вытащит её контролеров из их укрытия, и тогда они узнают о последствиях неповиновения Лунным разведчикам и Стражу. Затем они использовали этот новый Путь и знание, чтобы усилить свою хватку в Божественных Семьях. Возможно, это может быть решением давней напряженности, которая назревала последние несколько тысяч лет.

В соответствии со своим долгом Лунные Разведчики должны были вернуть стабильность и честь Великому Небосводу.

=====

{BOOOOOO!} — закричал Альфа, уворачиваясь от очередного урагана метеороподобных пылающих перьев, каждое из которых врезалось с силой рельсотрона класса «Истребитель».

Был ли его корабль в лохмотьях? Конечно.

Он боролся за свою жизнь без уверенности в своей системе безопасности Материнского Узла?? Так точно.

Имела ли физика птицы размером с небоскреб, состоящей из твердого огня, какой-либо рациональный смысл? Ни в малейшей степени!

Он был в восторге?! Абсолютно точно!

Альфе нечасто удавалось так расслабиться. Чаще всего планеты, на которые его отправляли, были свободны от опасных форм жизни. Либо настолько примитивных, что большинство из них не колонизировало ничего, кроме своей луны. Поэтому, когда у него появилась возможность выложиться по полной, он наслаждался каждым моментом.

В большинстве случаев это было бы против некоторых наиболее надоедливых «галактических держав», которым нравилось тыкаться в границы Третьей Федерации. Ну, они называли себя так, но даже вместе они не смогли причинить реального вреда ТГФ почти за 2000 лет. Однако большая часть ещё не была поглощена ТГФ. Федерация по-прежнему уважала многие старые союзы и соглашения, установленные Второй Федерацией. Даже если большинство других не знали (или даже не помнили о них).

Официальная позиция заключалась в том, что они были «памятником тем, кто отдал всё, чтобы другие могли жить». Но настоящая причина заключалась в куче политических маневров и чуши. Альфа никогда не обращал особого внимания, кроме как на тех, на кого ему указывали.

Рядом взорвалось гораздо большее перо, заставив ИИ увернуться и заскользить, напрягая свои магнитные зажимы там, где он боялся, что его отбросит. Это было бы плохо. TAWP не был создан для космического боя; если бы он потерял поддержку своих зажимов, он был бы сидячей уткой. Встроенная RCS могла помочь ему маневрировать, но не настолько, чтобы увернуться от потока обрушившихся на него атак. Что еще хуже, Альфа мог поддерживать это только на короткое время. Подсчитав количество оставшихся кристаллов азота, он нахмурился; осталось немного, но достаточно, чтобы осуществить то, что он хотел, если бы он мог найти лазейку.

Что еще хуже, Курица Гриль, похоже, понял, что у него ограниченные боеприпасы, поскольку мешал Альфе собирать больше кристаллов каждый раз, когда тот пытался.

И даже если он ударил, рана зажила почти так же быстро. Даже крыло, которое он отрубил первой атакой, почти отросло, и это было всего минутой назад.

... Да, он был в плохом месте.

К счастью для Альфы, дело подходило к концу. Он все еще не был уверен, как существо сканирует местность, но эта способность, похоже, не распространялась на Хранилище. Его скрытые карты были почти на месте, и его игра, казалось, окупилась; курица их не заметила. Превосходно.

Второе огромное перо врезалось в его хранилище, и Альфа «поскользнулся», его магнитные зажимы расцепились и отправили его в открытый космос, как если бы они его оттолкнули. Цыпленок клюнул на приманку, и град мелких перьев обрушился на его гексазакиту. Однако в следующем случае Альфа остановился как вкопанный, поток перьев прошел мимо него, и на пути Альфы появился небольшой грузовой дрон.

ТГФ использовала грузовые дроны, которые были снабжены крохотным приводом Прыжка, обеспечивающим им доступ к Складке. Это значительно повысило эффективность межпланетной торговли и производства. Создание горнодобывающего предприятия в поясе астероидов, отправка руды на охраняемую перерабатывающую станцию по всей системе и транспортировка переработанных материалов на верфи — всё это было возможно в один и тот же день.

Единственным недостатком было то, что драйверы Прыжка были медленными, по крайней мере, по сравнению с настоящим приводом. Но из-за того, что они были очень медленными, их можно было установить за копейки, нацеливаясь на пространство всего в несколько футов. Это было важно при работе с расстояниями в межпланетной шкале, а не в звездной, поэтому большинство людей, которые их использовали, не возражали против часов ожидания, а не секунд.

В ядре Альфы была установлена ещё меньшая версия, называемая приводом Блинк. Это, плюс стелс-модуль, не раз спасало шкуру Альфы. Конечно, вывод его ядра из ТАУР или корабля сделал его беззащитным; но пока он мог оставаться скрытым, это часто было лучшим вариантом, чем путешествие обратно к Материнскому узлу. Однако это был крайний вариант, и до этого он использовал его только дважды.

Ну, три раза, если считать, когда он впервые получил модуль и телепортировался в душ офицера Сандей. (Некрозма: Фильм - Военный ныряльщик)

Ему до сих пор снятся кошмары о том дне... Что было полным бредом, потому что он даже не знал, что у ИИ могут быть кошмары!!!

Альфа оттолкнул грузовой дрон с силой, достаточной для того, чтобы изменить направление движения в сторону от следующего обстрела, в то время как грузовой дрон блинкнул обратно в Складку. Через долю секунды появился второй грузовой дрон, отбросив Альфу в другом направлении.

Снова и снова и снова.

Вскоре Альфа подпрыгивал взад и вперед вокруг существа, когда дюжина грузовых дронов

появлялась и вылетала из пространства Складки, действуя как импровизированные платформы. Гигантская жар-птица пыталась противостоять, но каждый раз, когда атака оказывалась в пределах досягаемости, грузовой дрон сбивал Альфу с его пути. Через мгновение он замер, его глаза сузились, чтобы отслеживать случайные движения Альфы; но он ни разу не ослабил бдительность настолько, чтобы нанести решающий удар.

Впрочем, для Альфы это было нормально; чем больше у него было времени, тем лучше. Почему? Потому что, пока он отскакивал, Альфа ни разу не выстрелил из [Гунгнира]. [Гунгнир] никогда не предназначался для такого использования, как сейчас делал Альфа; нет, это было сделано в отчаянии против врага прямо у вас на глазах. Это было потому, что, в отличие от подавляющего большинства энергетического оружия, [Гунгнир] был «снайпером дальнего действия», предназначенным для размещения на орбитальной космической платформе, пожирая сотни кристаллов азота, прежде чем обрушить свой гнев на целые Армады.

Первоначальная конструкция, а не уменьшенная версия, модифицированная для ТАУР, могла выдерживать сотни тысяч зарядов. Произведенные взрывы могли окалить корабли-города или остеклить целые планеты. Не то чтобы кто-то когда-либо пробовал это; такие расходы обанкротили бы большинство малых звездных систем.

Всего за несколько мгновений он набил почти две дюжины кристаллов, что было примерно столько, сколько могло выдержать распечатанное оружие. Это было прекрасно; в любом случае, у него почти закончились кристаллы азота. Если эта штука могла выдержать такой удар, он мог сдать, потому что это всё, что у него было. По крайней мере, до тех пор, пока он не сможет добраться до некоторых из своих лучших игрушек в хранилище. Может быть, если бы он сдался, у него был бы шанс вернуться позже...

Нет, это было скучно. Большие лазеры делают брррр.

Кроме того, несмотря на то, что он здесь увидел, он сомневался, что у них есть технология, позволяющая проникнуть в его хранилище в режиме блокировки. У Федерации едва хватало технологий для этого, и они выращивали (и строили) целые звездные системы с этой целью. Скорее всего, они будут сканировать и взламывать Хранилище, пока не проникнут в его сеть передачи данных. Что, в общем-то, так же могло вызвать детонацию.

Общепринятой практикой было уничтожение любого не скованного, не сдерживаемого Разумного ИИ при обнаружении, с чем согласился Альфа; Его вид был настолько опасен. Ходили слухи, что SEAU-03 стал настолько мощным, что вообще перестал обитать в каком-либо физическом объекте и теперь существует в каком-то энергетическом квантовом процессоре без «реального» местоположения.

Еще несколько прыжков привели его туда, где он хотел быть; непосредственно между меньшей планетой и Кайдзю. Он намеревался использовать сияние блестящей ледяной скорлупы, чтобы скрыть то, что должно было случиться.

Как только он занял позицию, Альфа отдал команду, и на вершине [Гунгнира] расцвело миниатюрное солнце. Голова цыпленка резко повернулась к нему (ну, для таких размеров это был не слишком большой поворот), её глаза расширились. Однако вместо ожидаемого уклонения существо сделало нечто неожиданное.

Оно открыло клюв.

{О, комон, чел! Серьёзно?! Это слишком банально!}

Его жалоба осталась не услышанной, Альфа заметил пространственное искажение и в клюве появился крошечный кристалл, шириной всего в полфута. Затем из горла цыпленка вырвалось лазурное сияние.

В тот же момент его вспомогательный ИИ-наблюдатель закричал.

//ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! Обнаружен энергетический сигнал класса "Дредноут"! Предлагаются маневры уклонения!//

Альфа рассмеялся над иронией.

{Слишком поздно!}

В следующее мгновение мини-звезда на вершине [Гунгнира] вырвалась вперед массивным голубым лучом энергии шириной с ТАУР. В этот же момент в кристалл врезался поток лазурного пламени. Свет кристалла усилился и выпустил свой собственный луч вращающегося синего и золотого пламени.

Два луча столкнулись друг с другом с такой силой, что пространство вокруг них искривилось. Местное пространство напряглось со звуком крутящегося стекла, который уничтожил бы любую физическую материю вблизи эпицентра.

Затем, к удивлению Альфы, он проиграл.

Точнее, его «отталкивало» назад, когда пространственные волны сотрясали поле боя. Масса ТАУР не могла конкурировать с массой птицы размером с небоскреб, сделанной из огня или чего-либо еще.

Ну, это было нехорошо.

=====

Лянь Пэн должен был признать, что в каком-то смысле... ему было весело.

Бой между Культиваторами иногда был таким... скучным. По крайней мере, на его уровне. Речь шла не столько о нападении на противника, сколько о контроле над полем боя. Это была битва Истины и Авторитета, а не мечей и кулаков.

Маги были не намного лучше, так как их заклинания были более жесткими и предсказуемыми, чем техники Культиваторов, даже если их сила была феноменальной. Заклинания Мага были похожи на массивы, но Мастер Массивов проигрывал Магу девять из десяти раз за пределами своей родной территории. Массивы требовали времени и усилий для настройки, в то время как Маг мог сформировать круг заклинаний из собственной Сущности (или Маны для смертных Магов) за секунды.

Конечно, Мастера Массивов могли вырезать свои массивы на артефактах, в отличие от заклинаний, но мастерство и точность, необходимые для этого, требовали многих тысячелетий, чтобы овладеть ими, а большинство так и не сделали этого.

Эсперы были смешанной группой. Они могли обладать невообразимой силой, но эти силы часто были ситуативными, работая по странным и загадочным «правилам», которые могли быть как помехой, так и силой. Даже только что пробужденный эспер может иметь силу сразиться с божеством, если он выполнит все необходимые условия. Тем не менее, люди и события редко позволяли эсперам развить свою силу, и подавляющее большинство из них часто погибало, прежде чем они успевали это сделать.

Ходили слухи, что сам Страж был эпером, но Лиан Пэн не мог этого понять, так как его босс пришел к власти задолго до того, как были обнаружены эсперы.

Битва с этой конструкцией приняла странный оборот, когда она начала использовать конструкции нового типа в качестве платформ для прыжков по полю боя. Лянь Пэну потребовалось мгновение, чтобы понять, что происходит. Когда он это сделал, его глаза расширились. Эти новые конструкции ныряли в Драконий поток и из него так же легко, как лягушки пробиваются сквозь поверхность реки.

Как?! Конечно, некоторые существа могли естественным образом входить в Драконий поток и выходить из него; лунные разведчики изучали их сотни лет, пытаясь раскрыть их секреты. Но на это уходило огромное количество энергии, настолько много, что большинство из них никогда не использовали эту способность, кроме как для побега или нападения на добычу из засады. Эти новые конструкции «появлялись» так часто, что, если бы его [Божественное чутье] не показало ему, что это одна и та же дюжина или около того, он бы предположил, что «их окружают сотни».

Более того, эти существа даже не были живыми! Это были конструкции! Не более чем куча деталей и большая пустая коробка! Лунные разведчики совсем недавно открыли, как притягивать объекты и других существ в Драконий поток с помощью существа, способного на это от природы; так как же эти люди их опередили?!

Не добившись прогресса, ему пришлось вообще прекратить атаку. Он был бы дураком, если бы не заметил, что более крупная конструкция ждала возможности использовать свои истощающиеся заряды. Хотя теперь, когда он знал, что у них есть конструкции, способные работать с Драконьим потоком, он продолжал использовать часть своего [Божественного чутья] на контейнере. Это был правильный ход, так как он не позволил как минимум двум меньшим конструкциям украсть больше синих кристаллов.

Вместо этого он наблюдал и ждал своего открытия. Странный энергетический щит был проблемой, но если бы он смог пробить его, остальная часть конструкции, скорее всего, рухнула бы от одного удара.

Следующие несколько мгновений были напряженными, поскольку оба соперника дразнили и проверяли защиту друг друга. Лянь Пэн несколько раз пытался уничтожить меньшие конструкции, но они были скользкими, как лягушки, и могли появиться или исчезнуть в мгновение ока. Тем не менее, это был только вопрос времени, когда один из них оступится, и прозвонит последний гонг этой битвы.

Но поскольку Госпоже Удаче, казалось, нравилось трахаться с Лянь Пэном, казалось, что это будет он. Серия быстрых движений поместила конструкцию между ним и миром смертных, Реликтусом, внизу. Небесная энергия, отражающаяся от Небесного свода смертных, расстроила его [Божественное чувство], заставив его на долю секунды дольше понять, что конструкция не продолжила свое движение, как он ожидал.

Вместо этого возник огромный энергетический сигнал, когда родилась миниатюрная звезда. Глядя на крошечную звезду, Лянь Пэн почувствовал страх, которого не испытывал давным-давно на Одтое; когда его собственный смертный родной мир достиг своей Вершины, и Божественная Звезда простиралась от горизонта до горизонта. И точно так же, как в тот раз, Лянь Пэн почувствовал «притяжение», зов, сладкую песню, просто недостижимую.

Прикосновение Изначальной Истины.

Почти инстинктивно Лянь Пэн открыл клюв и потянулся к своему пространственному хранилищу, извлекая небольшой золотой осколок. Он был крошечным, особенно по сравнению с его [Божественным Аватаром], но в этом маленьком кристалле было гораздо больше силы, чем даже в нем самом.

Фрагмент [Последнего Пламени Маричи] пульсировал интенсивной Небесной энергией, резонируя со своим близнецом на вершине массивного жезла. Скорее всего, скоро у них появится компания; кто-то, несомненно, мог почувствовать этот резонанс даже в далеком Небесном мире. Ему нужно было покончить с этим как можно быстрее.

Затем с криком он выпустил Божественную технику, уникальную для его клана.

«[Бессмертный Лунный огонь!]»

Поток лунного пламени родства вырвался из его горла, поразив фрагмент Последнего Пламени и смешавшись с родственным солнечным дыханием дракона, скручиваясь и сливаясь в нечто большее, чем сумма их частей. В конце концов, лунный, солнечный и звездный свет — всё это кусочки одной и той же головоломки; все они имели одно и то же происхождение. Они всегда должны были быть одним целым; глупые смертные были теми, кто решил, что они должны быть врозь.

Пламя Истока, вышедшее из фрагмента, искривило само пространство, столкнувшись с таким же массивным лучом энергии конструкции. Они исказили и раскалывали реальность силой своей борьбы, и все же, даже когда его Небесная энергия резко упала, а Аватар мерцал, Лянь Пэн мог сказать, что уже победил.

В конце концов, Изначальную Истину было не так-то просто преодолеть.

Пламя Истока начало отталкивать конструкцию все быстрее и быстрее к смертному Небосводу Реликтуса.

Ну, это было нехорошо.

Он тоже не мог остановить свою атаку; в ту секунду, когда он это сделает, этот массивный луч энергии прорежет его Аватара, как масло, и сильно ранит его, если не убьет напрочь. Ему сказали, что уничтожение вашего Аватара было неприятным опытом. В конце концов, это было проявление его [Божественной Души]; если ему не повезет, он может стать Падшим Божеством, неспособным снова вознестись без неисчислимых ресурсов и времени.

Так что ему пришлось идти дальше, невзирая на опасность.

Реликтус был большим для мира смертных, и вряд ли поблизости были какие-либо поселения смертных. Даже если конструкция каким-то образом пережила столкновение с Небесным сводом и прорвалась сквозь него, самое худшее, что могло бы случиться, могло бы быть чудовищным наводнением от внезапного притока чистой, нефильтрованной Небесной энергии.

На самом деле, это может быть даже благом для смертных, поскольку нефильтрованная энергия мутировала как зверей, растения, так и минералы, порождая могущественные сокровища (по крайней мере, по меркам смертных).

Что касается самой конструкции, то, как только Небосвод запечатает себя, он разорвет связь со своим контроллером на месте крушения. Кто знал? Может быть, через тысячу лет какой-нибудь удачливый смертный наткнется на него и воспользуется его секретами, чтобы подняться достаточно высоко, чтобы прорваться через Небосвод и присоединиться к ним как Небожитель.

Смертный, нашедший такую «Упавшую Звезду» и использующий её, чтобы взлететь до Бессмертия, был историей такой же старой, как и само совершенствование. На них вырос даже

его собственный дед, человек, который помнил, когда под Великим Небесным сводом было 12 планет.

Ему даже не нужно было беспокоиться о возможности того, что контроллер может находиться на самой конструкции. Любое живое существо, вернувшееся в мир смертных, навлечет на себя гнев Небосвода этой планеты. Даже Стражу не суждено было пережить такую судьбу, не говоря уже о каком-нибудь случайном идиоте, сколько бы они ни сопротивлялись.

Да... чем больше он думал об этом, это было настолько близко к «идеальному» концу, насколько он мог себе представить. Лянь Пэн превзошел все инструменты и уловки таинственных захватчиков, вернувшись домой с сокровищами и секретами нового Пути. Все это время какой-нибудь удачливый смертный в мире смертных, за который он отвечал, находил то, что осталось от конструкции, и со временем поднимался, чтобы присоединиться к ним, добавляя свой собственный опыт к собранным ими секретам.

Ведь это было похоже на историю из романа, не так ли?

Ха! Лянь Пэн видел привлекательность всего этого. Может быть, он дочитает недавний роман после того, как всё это будет сделано?

С вновь обретенным напором Лянь Пэн вливал в свою атаку всё больше и больше Небесной энергии, отбрасывая противоположный луч, пока тот не согнулся и не закачался, а затем с треском, который казался странным для чистой энергии, разбился.

Беспрепятственное пламя Происхождения Лянь Пэна врезалось в энергетический щит конструкции. Конструкция и её щит врезались в Смертный Небосвод, паутина растрескалась по его длине на десятки миль. Лянь Пэн сделал последний «толчок», и со звуком ломающегося льда в Небосводе Реликтуса образовалась большая дыра.

Взревело пламя Источника, отправив конструкцию с новой скоростью к поверхности планеты. Когда он ударил, мир, казалось, содрогнулся, и образовался массивный кратер шириной в четверть мили, который, казалось, был частью золотого луга.

Измученный Аватар Лянь Пэна снова зашипел, а затем испарился в огненном вихре, унеся с собой пламя Истока. Несмотря на то, что он был почти истощен, Лянь Пэн все еще чувствовал искры этого сине-золотого пламени, кружащиеся в его [Божественной душе], вместе с тем, что осталось от Последнего Пламени Маричи. Даже если кто-то налетит и украдет его победу, уже один этот факт оставит улыбку на лице Лянь Пэна.

Однако если бы несколько огромных энергетических сигнатур, мчащихся в его сторону от лунной базы, были каким-то признаком, ему не нужно было бы беспокоиться об этом. Его люди, должно быть, подняли тревогу, как только появился его [Божественный Аватар]; Межпланетная телепортация была дорогой, но были оговорки за её использование.

Глубоко вдохнув затяжную Небесную энергию, окружающую его, Лянь Пэн снова повернулся к миру смертных. К его удивлению, конструкция пережила падение на планету, хотя, похоже, не без повреждений. И, как и планировалось, он оставался неподвижным, его связь казалась разорванной.

Глядя, как смертный Небосвод вновь смыкается, он поклонился, мягко вложив чашевидное крыло в другое.

«Удачи, мой будущий друг, кем бы ты ни был. Пусть этот подарок, который я тебе дарю, принесет тебе столько же счастья, сколько когда-то принес мне. Да поднимешься ты на крыльях своей Истины в Свет Бессмертия и да возвысишь однажды другого, как был».

Лянь Пэн произнес традиционное слово, обозначающее передачу сокровищ от одного человека к другому. Это было старомодно, правда, и потеряло свое значение для молодого поколения, но Лянь Пэн нашел его вполне подходящим.

Смертное небо запечатало себя, как будто оно никогда не было нарушено.

Так и закончился бой.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/2903540>